В „Казанской истории“ автор показывает, как отнесся Грозный к воинам, у которых перед походом под Казань в 1552 году нехватило средств, чтобы обеспечить себя снаряжением и продовольствием: „видев же инех вои своих убозех сущих и нужных всем, не имеющих у себя ни коней воинских, ни кормли, и тех для отвори полаты своя оружные и ризныя и житница хлебныя, даваше им до любви их и оружия всякоя, и светлы ризы, и кормлю, и добрые кони ис конюшни своея“.[1] Московский государь был „ко всем воинственным людем своим милостив и многодаровит“.[2] „Ратных людей служивых ему“ Грозный „любя и брежаше старыя, яко отца, средовечныя, яко братию, юнныя же яко сыны, все почиташе честьми прилежными“.[3]

Так, традиционной формулой церковно-дидактической литературы автор определил реальную черту поведения Ивана IV, забота которого о воинстве описана им с большой теплотой.

Устами „мудрых философов“ и „дохторов“ И. С. Пересветов предрекает Ивану Грозному славу великого полководца: „слыша ото мудрых дохтуров и философ про твое царьское от бога мудрое прирожение, как пишут о тебе, великом царе, по земному знамению и о твоем царьстве и о мудром воинстве, беречи веры христианские и умножати, неверны к вере приводити“.[4] Пересветов прямо говорит: „быти тебе, государю, великому и покорит бог недруги твои тебе, государю, и божию помощию дочлися в книгах, что обладати государю многими царьствы“.[5]

В „Казанской истории“ в заключительной похвале о воинской славе Ивана IV сказано так: „... зваху его во всех странах крепким царем и непобедимым, и бояхуся погании языцы ратию приходити на Русь, слышаще же его жива еще и страх его сведуще“.[6] Могущества русского царя „убояша бо ся“ не только „погании цари“, казанцы, черемисы, ногайцы, но и „немцы с магистром... вострясошася и побегоша ото искуснейших ратоборец“.[7] Грозный не только освободил исконно русские земли — „стеснившаяся от супостат руския пределы“, но и „разшири и продолжи их до край морских, и наполни безчисленными селеми людскими, и многи победы на супротивных постави“.[8]

Если Пересветов рекомендует Грозному воинам „сердце веселить и ни в чем кручины не допустити“, то совсем иначе он советует ему относиться к „вельможам“. Пересветов убежден, что „ленивые богатины“, хотя „крест целуют, изменяют; то есть великая ересь, что за веру христианскую не стоят и государю верно не служат“.[9] Объясняет он это тем, что „богатые любят упокой“. Пересветов советует царю не доверять вельможам управление государством. Он предостерегает Ивана IV, в случае если он поверит им, то „на воины своя кручины напустит и на все царство свое и неутолимыя беды великия от вельмож своих“.[10] По его мнению, княжеско-боярская верхушка не может служить и в качестве военного руководства, потому что во время по-

---

[1] Q. 26-П, л. 146.
[2] Там же, л. 55 об.
[3] Там же, л. 56.
[4] С. А. Белокуров. Челобитная И. С. Пересветова царю Ивану IV. Чтения, кн. IV, стр. 5.
[5] Там же, стр. 12.
[6] [illegible]. IV. 578, л. 286.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] С. А. Белокуров. Челобитная И. С. Пересветова царю Ивану IV. Чтения, кн. IV, стр. 5.
[10] Там же, стр. 13.